

Абрамов Ю.А.

АРЕНА

Политическая фантастика

2013

АРЕНА

Политическая фантастика

Ю.А. Абрамов

Литературный ремейк
По рассказу Фредерика Брауна «Поединок»
1944 г.

А Р Е Н А

Политическая фантастика

*Все описываемые события – вымышлены.
Все совпадения, аналогии, ассоциации – случайны!*

*Алексу Фишману,
невольному свидетелю описываемых событий,
посвящается!*

2013 г.

Боб открыл глаза и увидел над собой тускло мерцающую голубизну. Было жарко. Он лежал на песке. Ему в спину впивался торчавший из песка острый камень. Боб повернулся на бок, потом сел, упираясь руками в песок.

«Я сошел с ума, – подумал он. – Или умер. Или еще что-нибудь...». Песок был голубым. Ярко-голубым. А голубого песка нет нигде на Земле...

Голубой песок.

Голубой песок под голубым куполом – не небом, не потолком, а какой-то замкнутой поверхностью. Боб почему-то знал, что она замкнута и конечна, хотя и не мог этого видеть. Он набрал горсть песка, который заструился между его пальцами. Струйки защекотали его голую ногу. Голую? Он был абсолютно обнажен, и его тело уже покрылось обильным потом от расслабляющего жара и тоже стало голубым там, где к нему прилип песок. Но в остальных местах оно было белым. «Значит, этот песок на самом деле голубой, – подумал он. – Если бы он только казался голубым в голубом свете, то и я был бы голубой. Но я белый – значит, песок голубой. Голубой песок. Голубого песка не бывает. И такого места не бывает, как это». Пот стекал ему в глаза. Было жарко, как в аду.

Только ад должен быть докрасна раскаленным, а не голубым.

Но если это не ад, то что это?

Пустыня? Мираж?..

И тут он вспомнил, где он был только что. В маленьком двухместном БТР, несшем патрульную службу на границе с Сектором в 20 километрах от фланга сосредоточения основных сил, построившихся в боевой порядок, чтобы пересечь границу Сектора. Он вспомнил тот внезапный, резкий, тревожный зуммер, когда следящие системы зарегистрировали приближение врага к границе...

Никто не ожидал, что здесь, в пустыне, вдалеке от дорог, они пойдут на прорыв. Впрочем, наверное, все-таки ожидал, и поэтому он, Боб Гольдварг, и его напарник-водитель рыжий Майк курсировали здесь на своем БТР.

Их было много! Они приближались на джипах, на которых установлены противотанковые пулеметы. Ехали по песку, поднимая за собой клубы пыли... Рыжий Майк резко развернул БТР им навстречу...

Через год после Мировой войны Генеральная Ассамблея ООН большинством голосов – 33 против 13 – приняла решение о разделе Территории. Английские войска и администрация должны были оставить Территорию и предоставить в распоряжение Народа порт для приема иммигрантов. Народ ликовал, люди танцевали на улицах городов и поселений Земли предков. Воссоздание на древней родине национального государства, разрушенного почти две тысячи лет назад, вступило в стадию осуществления после многих веков надежд и мессианских чаяний.

Уже во время дебатов на Генеральной Ассамблее ООН пограничные с Территорией государства заявили, что они воспротивятся плану раздела; Англия отказалась участвовать в осуществлении плана раздела, а ООН не имела реальных средств для проведения его в жизнь. Задача создания государства была возложена на сам Народ. И Народ был готов к этому!

На следующий же день после принятия резолюции ООН о разделе Территории противники раздела и враги Народа начали обстреливать автобусы, нападать на кварталы в смешанных городах и поджигать в них дома. В пограничных, враждебно настроенных странах начала формироваться «Армия спасения». Мандатные власти нисколько не препятствовали проникновению ее отрядов на Территорию. С помощью дезертиров из британской армии и английских фашистов враги начали террористическую кампанию в городах Народа, пользуясь динамитом, минами и бомбами замедленного действия.

Десятки людей погибли от взорвавшихся в Столице «адских машин». Армия Самообороны Народа немедленно начала отражать нападения на свои кварталы в этих городах и на изолированные сельскохозяйственные поселения, связь с которыми поддерживалась при помощи самодельных «броневиков» – обитых листами стали грузовых машин. У входов в свои кварталы были сооружены заграждения. В марте враги еще больше усилили свои действия против населения.

«Броневики» не были в состоянии пробивать себе дорогу.

За день до истечения срока британского мандата руководство брошенного мировой общественностью Народа на заседании в столичном музее приняло Декларацию Независимости, провозгласив тем самым создание национального Государства Народа. Весь Восток однако резко воспротивился разделу страны. Пограничные с Территорией страны отказались принять решение ООН.

Семь стран с общим населением более 100 миллионов человек объединились в войне против нового государства. Буквально в ночь провозглашения Независимости началось вражеское нашествие. Народ был вынужден немедленно начать обороняться. Мужчины, женщины и дети вложили в борьбу все свои силы и мужество.

(Из газет.)

2

Нападения и налеты на поселения Народа и опорные пункты происходили всегда. Отдельные стычки между патрулями и небольшими группами террористов случались почти ежедневно, террористические акты, в которых гибли мирные жители городов, стали привычным фоном повседневной жизни Народа... Ракеты, запускаемые из Сектора, долетали все дальше... Сдержанность, проявляе-

мая Народом, воспринималась врагами не иначе как слабость.

А милосердие – как неумение воевать...

И все-таки Страна готовилась к решительной войне.

Была построена сильная, очень маневренная и хорошо обученная армия, вооруженная самым современным оружием, в основном собственного производства.

Страна и ее Народ ждали долго...

Первая ракета, запущенная из Сектора, упала на Страну 12 лет назад! На маленький городок на самом юге Страны. С тех пор жители этого маленького городка живут под землей. Школы – под землей, детские сады под землей. В городке нет автобусных остановок. Вместо них – бетонные мини-убежища. Дети здесь привыкли бежать, а не плакать, когда слышат сирену!

Точкой отсчета для нынешней вспышки насилия стало произошедшее в минувшую субботу нападение боевиков на армейский БТР, патрулировавший границу с Сектором. Невзирая на усилия посредников, маховик насилия стал стремительно раскручиваться...

И теперь генеральное сражение приближалось.

И вот вся армия Страны, все боеспособное население, все, кто мог носить оружие, все, кто мог хоть чем-то быть полезным, выполнять хоть какую-то работу, все, оставив свои дома, семьи, были мобилизованы и ждали... Армия, пополненная резервистами, – почти 200 тысяч бойцов – расположилась

в ожидании приказа на двух направлениях: на юге на границе с Сектором и на северо-западе, в направлении Высот, готовая сражаться насмерть, защищая свою многострадальную Страну... Парашютисты и пехотинцы ждали приказа к началу наземной операции в Секторе. В то время как ВВС Страны наносили авиаудары по ракетным установкам, ракетным шахтам, по самолетам и бронетехнике врага, элитные «Бригада десантников» и «Пехотная бригада» завершили последние приготовления к потенциальной сухопутной операции. Войска находились в режиме готовности войти в Сектор.

Самые тяжелые бои разгорелись в окрестностях древней Столицы. Осажденная Столица была лишена всех источников снабжения. Был отрезан водопровод. Вода и съестные припасы выдавались населению в самом ограниченном количестве. Враги подвергли Столицу беспрестанному артиллерийскому обстрелу.

Защитники Столицы были вынуждены проложить новую, так называемую Бирманскую дорогу в обход перевала, через который проходила старая дорога и где шли жесточайшие бои. В ходе битвы за древнюю Столицу Страны город был разделен на две части: западную – которая отошла Народу – и восточную, – оставшуюся за врагами. Он оставался разделенным вплоть до Шестидневной войны. Была завершена мобилизация в ряды действующей армии, которая стала

называться Армией Обороны Страны. В эти же недели начало прибывать оружие, закупленное за границей. Были заложены основы воздушного и морского флотов. Вновь прибывающие иммигранты отправлялись на фронт сразу же после короткого обучения военному делу. В ходе тяжелых столкновений с войсками армий пяти государств юная Страна доказала свою жизнестойкость и волю к победе.

(Из газет)

Боб знал, как сегодня запускают ракеты и начинаются войны. В подвалах под жилыми зданиями, под землей возле жилых зданий строят шахты. Пусковые шахты для ракет. Причем это не просто жилые здания, это, как правило, больницы, школы, госучреждения, то есть сугубо гуманитарные объекты. В шахты завозят ракеты, собирают пусковую установку, и так все стоит до сигнала... И сколько там, в Секторе, сегодня таких готовых шахт, трудно даже представить! Когда ракет накоплено много, для террористов наступает пора действовать. Сценарий стандартный. Запускается маленькая противотанковая ракета на границе. Ракета попадает в патрульный БТР (в одном из таких и был Боб) или танк. Естественно, следует ответ. Всё, теперь есть повод начать обстрел! Идет первая серия залпов ракет из тех шахт, что в пустыне. Наша авиация поднимается в воздух, и начинается уничтожение шахт с ракетами на открытом пространстве! Теперь это уже выглядит как атака со стороны Страны, как

«неадекватный ответ» на милые шалости бедных террористов. И как только мировое сообщество начинает верещать в защиту «бедных жертв среди мирного населения», начинают лететь ракеты из шахт в жилых районах. Те самые, которые вчера упали на Столицу Страны! Мощные и большой дальности. А вот теперь, чтобы уничтожить эти шахты, нужно бомбить жилые районы! Разве они это не понимали? Конечно, понимали!

Они хотели этого!

Потому что они ненавидят нас, наших детей, больше, чем любят своих!

3

В своем отношении к конфликту весь Мир разделился на два лагеря! В этом противостоянии экономически развитые западные страны, страны развитых демократий, уже традиционно поддерживают Страну. Клерикальные государства, восточные монархии, диктаторские режимы и прочие хунты – выступают в поддержку террористического режима Сектора.

США и Британия, Канада и Австралия поддержали право Страны на «самооборону».

США решительно поддерживают действия правительства Страны и военную операцию в Секторе, назвав Страну «ключевым партнером на Востоке». Госсекретарь США подчеркнул, что обязательства Америки в отношении безопасности Страны «нерушимы и тверды, как скала».

«Угроза для Страны представляет угрозу для Канады», – заявил министр обороны Канады, отметив, что сегодня Страна «чувствует себя окруженной врагами».

Далекая Австралия безоговорочно встала на сторону Страны, заявив, что в случае развязывания радикалами большой войны не останется в стороне от событий...

Франция, Россия, Китай в то же время отметили «непропорциональность» ответа Страны на ракетные обстрелы своей территории. Интересно, как бы Москва отреагировала на ракету, упавшую на жилой район?

В результате так называемой политической весны в ряде стран к власти пришли радикальные клерикалы, воинствующие фанатики!

В Секторе правят не просто экстремисты, а их воинствующее крыло. Между тем южный сосед Страны тоже перебрасывает войска поближе к границе с Сектором. Его премьер-министр прибыл с визитом в Сектор для того, чтобы выразить свою солидарность террористической группе, захватившей там власть.

Обстановка накалялась с каждым днем.

В сектор отправился Генеральный секретарь ООН. Однако пока международное сообщество не может занять единую позицию по ситуации в Секторе. Экстренное заседание Совета Безопасности ООН, посвященное ситуации в Секторе, завершилось безрезультатно. Все понимали, что эскалация конфликта в Секторе может иметь крайне негатив-

ные последствия для обстановки в регионе и мире, которая и так не отличается стабильностью после событий так называемой политической весны. Все террористические структуры мира, в редком единстве, объявили о проведении террористических акций на территориях государств, поддержавших Страну.

США, ряд других стран Запада обвиняют крупнейшую страну Залива в разработке ядерного оружия под прикрытием программы мирного атома. Ее клерикальное руководство, занимающееся «откормом» террористических монстров по всему миру, пытается спровоцировать нестабильность в регионе. Этим фанатикам нужны война и хаос, чтобы отвлечь внимание от своей ядерной программы. Россия активно поддерживает этот средневековый режим ядерными технологиями и специалистами, проявляя характерную для нее политическую неадекватность.

Удастся ли в такой ситуации избежать вулканизации региона?

Ведь дистанционный детонатор может быть приведен в действие простым набором цифр мобильного телефона.

Малейшего конфликта, случайной вспышки достаточно, чтобы весь мир взорвался в Большой Войне!

Американские, британские и французские силы, которые могут быть необходимы для военных действий, уже находятся на месте, в Заливе, в режиме ожидания. Они ждут приказа, куда идти!

Силы США – воздушные, военно-морские и наземные части – сосредоточены на островах в Заливе. 6-й Военно-морской флот с крупнейшим авианосцем «Калифорния» во главе, пройдя пролив, ускоренно двигался к берегам Страны!

Великобритания и Франция имеют крупные морские и воздушные части, а также силы особого реагирования на большой военно-морской базе и на базе ВВС в Объединенных государствах Залива. Кроме того, эскадрилья французских истребителей-бомбардировщиков находится на военно-воздушной базе в Северной Африке.

Битва предстояла на равных!

При равенстве сил судьбу Цивилизации могла решить ничтожнейшая случайность. И решение было бы окончательным – в случае поражения Страны весь Восток, а в конце концов – и вся Земля и все ее население оказались бы в полной власти фанатиков-клерикалов... Охваченных фанатичным стремлением отбросить весь мир в средневековье.

Со дня своего возрождения и по сегодняшний день продолжается одна и та же война народа Страны... Война с террором, война с идеологией человеконенавистнического фанатизма, согласно которой весь мир должен стать одной веры, их веры, веры врагов!

Вновь возрожденной молодой Стране выпала доля воевать 10 раз за 64 года! Воевать с более многочисленным и лучше вооруженным врагом. Только чудом и исполнением пророчеств можно объяснить победы молодого крошечного госу-

дарства с территорией в 0,1 % от территорий враждебных граничных государств!

Через 8 лет Стране вновь пришлось столкнуться с неприкрытой агрессией врагов. Тогдашний президент южного соседа Страны в ответ на отказ правительства США финансировать строительство огромной плотины, национализировал Канал, имевший международное значение и построенный международным консорциумом. Кроме того, пограничные поселения в Пустыне возле полосы Сектора постоянно подвергались нападениям вражеских террористов. И наконец враждебно настроенные соседи вновь заключили военный пакт с целью агрессии против Страны. И тогда вооруженные силы Страны превентивно атаковали вражеские позиции на полуострове. Через неделю вся южная часть полуострова находилась уже под контролем Страны. В руках Армии Обороны Страны оказалось большое количество трофейного оружия, а 6000 вражеских солдат и офицеров было взято в плен. Хотя граница с соседями в результате этой кампании не изменилась, поселения Народа в Пустыне были отныне в безопасности. С этого времени президент южного соседа Страны начал преследования людей Народа, проживавших там. Многие из них были вынуждены оставить свои дома и бежать в Страну своих предков.

(Из газет)

О да, Боб Гольдварг все вспомнил. Правда, это не имело отношения к голубому песку и мерцающей голубизне над головой. Но он помнил, как прозвучал этот резкий звонок тревоги, как он прижался лбом к прибору, как в лихорадочной спешке пристегнулся к креслу, как перед ним на экране быстро росла светлая точка. Как у него пересохло горло. Как он с ужасом понял – началось! Он успел передать сигнал тревоги. И ждал, наблюдая, как колонна джипов разворачивается по фронту.

Он понимал – помощь не успеет. И еще он понимал, что меньше чем через три минуты враги будут в зоне досягаемости его орудия... Долго они с Майком не продержатся – сейчас задача задержать врагов до прихода помощи. Не дать этим бандитам доехать до ближайшего сельскохозяйственного поселения... Тогда... Нет! Об этом лучше не думать!

Если вертолеты успеют, они разнесут эту банду в секунду! А вдруг... Вдруг это не обычный бандитский налет, а действительно началась война, полномасштабная, окончательная, определяющая судьбу мира и цивилизации? И основным силам сейчас не до них... Таких патрулей сотни по периметру границ. Их задача проинформировать о нападении... и умереть!

Одного точного попадания было вполне достаточно для их маленького, легковооруженного и слабо бронированного патрульного БТР. За это

время можно не спеша сосчитать до трех, а после этого ты или победишь, или будешь мертв.

Машинально шепча пересохшими губами: «Раз!», он лихорадочно крутил ручки на пульте. Чтобы растущее изображение головного джипа оставалась в перекрестье линий на экране. Правая рука его замерла на рычаге спуска. Единственный смертоносный залп – или он попадет, или нет. Для второго выстрела времени, возможно, уже не останется.

«Два!» – Он снова не слышал, как у него это вырвалось. Он видел стоящих в кузове джипа людей – их было пять или шесть! Они что-то кричали, размахивая руками, указывая в их сторону! Головной джип заполнил почти весь экран. Расположенный в нескольких сотнях метров вражеский джип и пулеметчик в его кузове были видны так, как будто до них можно было достать рукой... Это был тяжелый Hammer...

«Три-и...!» Его рука вдавила «Пуск»...

И вдруг Hammer скользнул по экрану в сторону и вышел из перекрестья. Боб схватился за ручки, чтобы вновь поймать его в свой прицел... Какую-то долю секунды противника не было видно, потом БТР развернуло, и джипы снова появились на экране – Боб увидел, как головной джип, круто накренившись, передком проваливается в воду, в озеро... голубое...

В голубое озеро?!

Какая-то оптическая иллюзия, не иначе. Этого голубого озера, теперь занимавшего весь экран, не

могло быть здесь. Просто не могло. Вокруг не было ни одного крупного водоема ближе чем Керет, а он был в пятидесяти милях отсюда. Озеро приближалось...

И превращалось в море...

«Сворачивай!» – закричал он рыжему Майку! Он уже не видел джипов врага, не знал, услышал ли его Майк... Этого не могло быть – того, к чему он приближался и что было уже в нескольких метрах перед ним.

Внезапная угроза заставила его забыть о противнике. Оттолкнув рыжего Майка, он вцепился в тормозные рычаги и, повиснув на них, что-то крича, навалился на штурвал аварийного разворота, зная, что только аварийный разворот спасет его от катастрофы и что от такого резкого разворота они неминуемо перевернутся...

Еще через 7 лет враги вновь обрушили артиллерийский огонь на позиции Страны вдоль Канала и на Высотах. Десятки тысяч вражеских солдат пересекли линии прекращения огня на юге и севере Страны. Большинство солдат Армии Обороны Страны были в праздничном увольнении. Ведь это был Судный день – день, когда замирает жизнь во всей Стране почти полностью. Атакующие армии врага на юге насчитывали 600 тысяч человек, 2 тысячи танков, 2300 орудий, 160 батарей противовоздушных ракет, 550 боевых самолетов, причем пользовались всеми преимуществами внезапного нападения. Этой огромной

силе противостояли несколько сот солдат, находившихся в Пустыне, в бункерах вдоль специально выстроенной оборонительной линии.

Еще более опасным было положение на севере, на Высотах. Одновременно с южным соседом, совершенно неожиданно для Страны, северные соседи также атаковали укрепления Страны на Высотах. Солдаты Армии Обороны Страны отчаянно оборонялись, но враг постепенно теснил их к Реке. Вражеские ракеты и снаряды начали падать на мирные сельскохозяйственные поселения Народа. Пришлось срочно эвакуировать население новых поселений на Высотах. Положение стало отчаянным. Наступление врага на севере представляло собой наибольшую и непосредственную угрозу Стране, так что авиация была, прежде всего, сосредоточена на этом фронте. На этот раз враги были вооружены новейшими советскими зенитными противотанковыми ракетами. Немало самолетов Страны было сбито во время атак на вражеские позиции. Но искусство и бесстрашие летчиков в сочетании с героизмом наземных сил привели к замедлению продвижения врага, вплоть до организации контрнаступления.

Ослабив нажим с севера, Страна начала перебрасывать силы на юг, на Полуостров. Нельзя было терять время. Враги сконцентрировали на юге сотни танков для новой атаки. Армия Обороны Страны спешно собрала мощное ядро бронетанковых сил на своей стороне. Утром две

армии столкнулись в величайшей после Курского сражения во время Второй мировой войны танковой битве. Сражение продолжалось целый день, атака врагов полностью захлебнулась, их бронетанковые части были почти полностью уничтожены.

Лишь когда стало ясно, что Страна выигрывает войну, враги начали взывать к своим советским покровителям, прося вмешаться и остановить бои. В результате государственный секретарь США был приглашен в Москву для обсуждения условий соглашения о прекращении огня. Между США и СССР нарастало опасное напряжение. Советский Союз поставил врагам Страны огромное количество вооружения и боеприпасов не только до войны, но и в ходе ее, прибегая к методу непрерывного «воздушного моста». Америка, вслед за Советским Союзом, тоже пустила в ход «воздушный мост», по которому в Страну начали поступать самолеты, военное снаряжение и противотанковое оружие.

По соглашению двух сверхдержав Страна должна была воздержаться от полного уничтожения вражеских армий; вместо этого «немедленно и одновременно» с заключением перемирия должны были начаться прямые переговоры, направленные на достижение «справедливого и длительного мира» в данном районе. Совет Безопасности ООН одобрил совместный американо-советский призыв к прекращению огня. Пока продолжались переговоры о переми-

рии, вооруженные силы Страны продолжали продвигаться вперед. К моменту, когда прекращение огня вошло в силу, они успели окружить 20-тысячную отборную Третью армию врага, прижатую к южной части Канала. Правительство южного соседа справедливо опасалось, что Третьей армии придется сдаться в плен, и этого ни в коем случае не хотели допустить их советские покровители.

Русские направили президенту США послание, в котором угрожали своим военным вмешательством в конфликт, если Америка не настоит на отводе сил Страны с передовых позиций к западу от Канала и снятии блокады с окруженной Третьей армии врага. Президент США приказал привести в боевую готовность американские ядерные силы по всему миру. Несколько часов казалось, что миру угрожает разрушительнейшая из войн, однако тогда все-таки был достигнут компромисс. Вместо советских или американских войск для патрулирования линий прекращения огня были направлены нейтральные силы ООН. Это соглашение знаменовало собой конец военных действий со стороны регулярных сил на обоих фронтах. Более 11 тысяч вражеских солдат погибло на полях Войны Судного дня; но пало и свыше 2500 солдат Народа. Страна вышла победителем из схватки, но весьма нелегкой ценой.

(Из газет)

А теперь он сидел на горячем голубом песке, совершенно голый, но целый и невредимый. Один. Вокруг не было никаких следов его БТР. И рыжего Майка не было с ним. И эта поверхность над головой никак не могла быть небом.

Он, шатаясь, встал на ноги. Ему показалось, что тело стало тяжелым или сила тяжести в том месте, где он находился, была больше обычной. Не намного. Кругом простирался ровный песок. Кое-где группами росли какие-то тощие кустики. Они тоже были голубые, но разных оттенков – одни светлее, чем песок, другие темнее.

Из-под ближайшего куста выбежало маленькое животное, похожее на ящерицу, только у него было не четыре ноги, а гораздо больше, то ли восемь, то ли десять. Боб не успел разглядеть. Оно тоже было голубым, светло-голубым. Увидев Боба, оно снова спряталось под куст.

Он снова посмотрел вверх, пытаясь сообразить, что же там такое. Это не было похоже на крышу, однако имело форму купола. Оно мерцало, и смотреть на него было трудно. Но оно определенно со всех сторон доходило до самой земли – до голубого песка.

Боб стоял недалеко от центра купола. До ближайшей стены – если это стена – было метров сто. Над плоской поверхностью песка как будто было опрокинуто какое-то голубое полушарие метров 250–300 в окружности.

И тут он увидел, что он не один! У дальней стороны круглой стены стояли люди. Их было двое. Нет! Еще двое сидели чуть поодаль на песке. Они были слишком далеко, чтобы их можно было ясно разглядеть в этом голубом мерцании. Но ему было видно, что они, так же как и он, совершенно обнажены. По их жестам он понимал, что они, так же как и он, плохо понимают, где оказались! Потом он увидел пятого, тот поднимался с песка и до этого момента был скрыт валуном у стены. Майк сразу узнал его. Этот высокий, смуглый человек с черной бородой был человеком из Hammera... Это его, вцепившегося в пулемет, видел Боб в перекрестье своего прицела... По тому, как все обернулись к бородачу и столпились вокруг него, было ясно – он командир. Все пятеро были смуглы и черноволосы... Бородач был крупнее и видимо сильнее всех. Он стоял, возвышаясь на полголовы над остальными. Они уже заметили его. Но продолжали общаться, лишь изредка поглядывая в его сторону. И все-таки Боб почему-то содрогнулся. Он вытер пот со лба тыльной частью руки.

Сон? Не может быть: во время боя не засыпают.

Смерть? Невозможно: если бессмертие и существует, то в нем не может быть этого бессмысленного голубого песка, голубого жара и врагов, в которых только что целился из бортового орудия.

И тогда он услышал **ГОЛОС**.

Он услышал его не ушами – голос зазвучал внутри его головы. Он шел ниоткуда и отовсюду.

«Путешествуя в пространстве и времени, – звенело у него в мозгу, – Я обнаружил две цивилизации, готовые начать войну, которая истребила бы одну из них и настолько ослабила бы другую, что она неизбежно регрессировала бы и уже никогда не выполнила бы своего предназначения, а распалась бы и вернулась в прах, из которого она поднялась. Но этого не должно случиться».

«Кто... ты?» – Боб не сказал это вслух, но вопрос возник у него в мозгу. «Ты не сможешь этого правильно понять. Я... – ГОЛОС замолк, как будто искал в мозгу Боба слово, которого там не было, которого он не знал. – Я результат эволюции цивилизации такой древней, что ее возраст нельзя выразить понятными для тебя словами.

Цивилизации, слившейся в единое целое, каким может стать и твоя примитивная цивилизация... Снова пауза для поиска слов. Много времени спустя... Поэтому Я и вмешался перед началом битвы, столь равной, что результатом ее будет истребление обеих цивилизаций. Одна из них должна выжить. Выжить, чтобы развиваться дальше».

«Одна? – подумал Боб Гольдварг. – Моя или...»

«В моих силах прекратить войну. Но они все равно вернуться, еще более многочисленные, фанатичные и агрессивные... Только постоянным вмешательством мог бы Я предотвратить взаимное истребление, но Я не могу остаться.

Поэтому Я решил вмешаться сейчас. Я полностью истреблю одну из сторон конфликта без

всяких потерь для другой. Так одна из цивилизаций сможет выжить».

«Кошмар. Конечно, это кошмар», – подумал Боб. Но он знал, что это не кошмар. Все это было слишком бредово, слишком невероятно, чтобы не происходить на самом деле. Он не осмелился задать вопрос – который? Но его мысли задали этот вопрос сами.

«Выживет сильнейший, – сказал ГОЛОС. – Этого Я не могу – и не стал бы изменять. Я просто вмещаюсь, чтобы это была настоящая, а не... – снова пауза, – а не Пиррова победа, чтобы победившая цивилизация не была ею сломлена. Я выбрал представителей двух цивилизаций – тебя и тех людей... Я вижу, что в вашей древней истории, истории межнациональных войн, известны поединки между представителями племен, решавшие исход борьбы. Тебе и твоим противникам предстоит выдержать поединок. Все вы наги и безоружны, обстановка одинаково незнакома и одинаково неприятна для всех. Время не ограничено – здесь нет времени. Один из вас победит. Его цивилизация выживет».

«Но их пятеро!..» – Боб сам не знал, что он хотел спросить, но ГОЛОС ответил: «Это справедливо. Условия таковы, что... все решит не случайное физическое превосходство. Между вами барьер. Ты поймешь. Ум и мужество будут важнее силы. Особенно мужество – воля к жизни».

«Но пока это будет происходить здесь, наши войска, наши самолеты...»

«Нет, вы в ином времени, ином пространстве. Пока вы здесь, в известном вам мире время стоит на месте. Я вижу, ты думаешь, на самом ли деле все это существует. И да, и нет. Но для тебя сейчас это существует на самом деле. То, что ты здесь перенесешь, будет на самом деле. И если ты умрешь, ты умрешь на самом деле. А твоя смерть будет концом всей твоей цивилизации. Теперь ты знаешь достаточно», – и ГОЛОС умолк.

Боб снова один. Нет, не один – он поднял глаза и увидел, что те пятеро идут к нему. Идут, постепенно расходясь в стороны от бородача, который шел в центре. Как недавно расходились по фронту атакующие вражеские джипы с противотанковыми пулеметами на кабинах...

Теперь враги здесь. Они приближаются. Теперь он мог их разглядеть. Справа от бородача шел, криво усмехаясь, почти чернокожий круглолицый мужчина лет сорока пяти – пятидесяти, с солидным брюшком. По его круглому, полному лицу обильно струился пот.

Он не смотрел в сторону Боба, осторожно ставя толстые босые ноги на голубой песок, стараясь не наступать на камни. «Ну ты, толстяк, не боец», – подумал Боб и перевел взгляд на следующего. Невысокий поджарый парень с полными капризными губами шел, постоянно оглядываясь на бородача. Он был обрит наголо. И тоже довольно смугл. Слева от бородача шли двое более светложких... Один из них был даже чуть рыжеват. Эти двое явно держались вместе.

Они приближались, а перед ними каким-то образом распространилась парализующая волна головокружительно одуряющей ненависти.

Боб огляделся. В полуметре от него в песке лежал камень – единственное, что могло сойти за оружие. Камень был невелик, но с острыми краями, как у осколка кремня. Он и похож был на голубой кремень. Боб схватил камень и стал пятиться назад, надеясь прижаться спиной к стене и там попытаться отразить нападение. Они приближались – некогда было думать о том, как драться с ними, да он и не мог сейчас думать об этом.

И тут они почти одновременно остановились. Вернее, их что-то остановило. Они водили перед собой руками, как будто наткнулись на невидимую стену. И тут он впервые услышал их голоса, они громко переговаривались между собой. Это был язык врагов его Страны, его Народа... Боб не знал их языка, но все было понятно и так. Они удивлялись, ругались... грозили ему кулаками...

Они отскакивали назад и вновь налетали на невидимую стену всем телом, били ногами. Передвигались вдоль стены, попробовали в другом месте – и тоже остановились. Между ними был какой-то барьер. И Боб вспомнил: «Дело решит не случайное физическое превосходство. Между вами барьер».

Это, конечно, какое-то силовое поле. Не поле Фрома: оно бы светилось и потрескивало. Это же было невидимо и не издавало никаких звуков. Барьер шел от одного края перевернутого полуша-

рия до другого. Бобу не пришлось самому в этом удостовериться – это сделали его враги. Они бегали вдоль барьера и не находили прохода.

Боб Гольдварг, держа камень в правой руке, сделал полдюжины шагов вперед, протянув перед собой левую руку, и наконец коснулся барьера. Он был гладкий, упругий, похожий больше на резину, чем на стекло. Теплый на ощупь, но не теплее песка под ногами. И он был совершенно невидим, даже вблизи. Он бросил камень и налег на барьер обеими руками. Барьер как будто чуть подался. Но не больше, даже после того как Боб навалился на него всем своим весом. Это было похоже на сталь, покрытую слоем резины. До какого-то предела – упругость, а дальше – несокрушимая твердость. Он привстал на носки, но там, куда он мог дотянуться, барьер был.

Его враги, собравшись у края арены, видимо, решили проверить – а далеко ли простирается барьер вниз? Двое из них, встав на колени, начали разрывать песок. Бородач руководил процессом, нетерпеливо подгоняя их. Песок был легкий, рыхлый, копать его, видимо, было легко. Они выкопали яму не меньше метра глубиной – барьер там все еще был. Боб не хотел подходить ближе. Но враги снова шли к нему... Очевидно, они нигде не нашли прохода. Но ведь должен же быть способ проникнуть через барьер, подумал Боб. Мы должны как-то добраться друг до друга. Иначе вся эта дуэль бессмысленна. Впрочем, он был рад, что прохода не нашлось. Пятеро на одного! Разве это поединок?

Самолет компании «Эр-Франс» с 229 пассажирами (среди них было 102 гражданина Страны) был захвачен группой террористов. Экипаж самолета вынудили приземлиться в международном аэропорту Уганды. Похитители требовали, чтобы Страна освободила из тюрем 53 ранее пойманных и осужденных террористов. Террористы освободили большую часть пассажиров самолета, но продолжали задерживать в качестве заложников граждан Страны и людей Народа из других стран. Жизнь более чем ста человек – женщин, стариков и детей – висела на волоске. Проходили дни, но ни одно государство или организация не предпринимали решительных шагов для спасения заложников. Казалось, что Стране придется покориться требованиям террористов. Но в воскресенье невероятная новость ошеломила мир. Воздушные десантники Страны, преодолев по воздуху 4000 км, приземлились в сердце Африки и освободили заложников! Угандийская охрана и террористы были захвачены врасплох. Транспортные самолеты прибыли ночью. Сотни солдат, выскочив из них, бросились к строению, где содержались заложники. Другие уничтожали угандийскую охрану, находившуюся на взлетных дорожках. Несколько минут гроыхал ружейный огонь бешеного штурма, и затем все стихло. Террористы были перебиты, уцелевшие угандийские охранники бежали. Трое заложников, к несчастью, погибли в перекрестном огне, но подавляющее большинство их было спасено.

Трагически погиб, прикрывая заложников, и тридцатилетний подполковник – командир операции. Вся операция заняла менее 90 минут, после чего солдаты Страны вместе с освобожденными заложниками вылетели обратно.

(Из газет)

6

Но не надо спешить. Сначала нужно попробовать кое-что еще. Они по ту сторону барьера. Всего в каких-нибудь двух метрах от Боба. Они кричали ему в лицо, делая непристойные и угрожающие жесты. Бородач стоял молча, с ненавистью глядя, на недосягаемого Боба.

Боб поднял камень – свое единственное оружие, потом демонстративно швырнул его на землю и поднял перед собой пустые руки ладонями вперед. Он заговорил, хотя и знал, что его слова не будут поняты этими людьми. «А может быть, заключим мир? – сказал он, и его голос странно прозвучал в абсолютной тишине. – Нам сказали, что произойдет, если наши цивилизации будут воевать друг с другом: истребление одной и ослабление, и регресс другой. Исход войны зависит от того, чем кончится дело у нас здесь. Не заключить ли нам мир!?»

И ответ пришел – это был смех, издевательский, оскорбительный. Это был хохот, сопровождаемый грязными ругательствами в его адрес. Он не понимал слов, но смысл извергаемых врагами оскорбле-

ний был ясен... Он даже отступил на несколько шагов в ужасе от силы и глубины той ненависти, той жажды убивать, которые открылись ему в искаженных ненавистью лицах стоявших перед ним людей, дикой ярости, которой были полны их глаза. Какое-то мгновение, показавшееся ему вечностью, он боролся с силой этой ненависти, чтобы очистить от нее свой разум и отогнать чуждые мысли, которые он допустил себе в голову. Его затошнило. Его разум понемногу освободился, как человек, очнувшийся от кошмара, понемногу разрывает бредовые нити, которыми был опутан. Боб еще задыхался и ощущал слабость, но он уже мог думать. Он повернулся спиной, к все еще бесновавшимся у барьера врагам. Не торопясь пошел к ближайшему голубому кусту и начал ощупывать куст, ветка за веткой.

«Что ж, – сказал Боб, – война так война. – Ему удалось даже криво ухмыльнуться. – Если я правильно вас понял, мир вас не устраивает». И, не в силах удержаться от красивой фразы, добавил: «Война – не на жизнь, а на смерть»!

Но его слова прозвучали глупо – даже он сам это почувствовал. И тут он понял, что война будет в самом деле не на жизнь, а на смерть. И его смерть – будет смертью его Народа и целой цивилизации.

||| В последней по времени войне, которую Народу пришлось вести против его агрессивных соседей, в отличие от других военных конфликтов, Стране пришлось столкнуться не с госу-

дарством, а с террористической организацией, обосновавшейся в одном из государств. Это небольшое государство, где многие годы фактически не прекращается гражданская война между различными группами населения. В каждой конфессии имеется множество враждующих партий и фракций, а также отдельных общин и группировок.

Не последнее место в этой картине принадлежит беженцам с Территории. Со времени Войны за независимость здесь осело от 160 до 180 тысяч беженцев. Лагеря, где поселились эти беженцы, фактически оказались в руках террористов и были превращены ими в укрепленные базы подготовки вооруженных отрядов для нападений на Страну. Террористы вели себя как «государство в государстве», имея собственные органы власти, администрацию и армию, насчитывающие около 20 тысяч террористов.

Террористы вели систематический ракетный обстрел поселений на севере Страны.

Стало насущной задачей устранить непрекращающуюся угрозу поселениям севера. Эти поселения длительное время подвергались обстрелам, в основном ракетами типа «катюша» российского производства. Особенно страдали дети. Им приходилось проводить в укрытиях долгие часы, а иногда и целые дни. В поселениях жизнь вышла из нормального русла и возникла опасность, что часть жителей покинет насиженные места. Война была задумана как ограни-

ченая военная операция, целью которой было обеспечение мирной жизни городам и селам северной части Страны.

Армия Обороны Страны заняла несколько городов. Особенно сильные бои велись в окрестностях столицы соседнего государства. Перед каждой атакой в густонаселенных районах города армия Страны распространяла листовки, предупреждающие мирное население об опасности. После трудной осады столицы было достигнуто соглашение, по которому террористы вместе со своими штабами оставили город. С момента начала операции до начала эвакуации террористов были убиты сотни террористов и примерно 7 тысяч – взяты в плен. Было захвачено большое количество оружия и боеприпасов, предназначенных для вооруженной борьбы против Страны. Война, которую предполагалось закончить за несколько дней, продолжалась три года и вызвала сильные разногласия внутри Народа. Однако террору был нанесен тяжелейший удар.

(Из газет)

Если он потерпит поражение, это приведет к гибели человечества. При этой мысли он вдруг почувствовал робость. Ведь он знал это наверняка, вне всякого сомнения. Он почему-то знал, что тот, кто устроил этот поединок, говорил правду о своих намерениях и возможностях. Без дураков.

Будущее человечества зависит от него. Об этом было страшно подумать, и он отогнал эту мысль. Нужно было подумать о насущных делах. Должен же быть какой-нибудь способ проникнуть через барьер – или убивать через барьер.

От жары и страшного напряжения он снова почувствовал слабость и головокружение. Он присел на песок отдохнуть.

Боб, лихорадочно думая, обламывал веточки с голубого куста. Веточки отламывались легко. Они оказались хрупкими и непрочными. Нужно обязательно найти какое-нибудь острое оружие. Боб опять поднял камень. Если бы он расщеплялся как кремень, из него можно было бы сделать вполне приличный нож.

Боб оглянулся в сторону барьера. Все пятеро, стоя на коленях и повернувшись голыми задками в сторону Боба, молились...

«Пусть молятся, – подумал Боб, – а мне надо что-то придумать». С камнем в руках Боб вновь подошел к барьеру.

Из-под куста, совсем рядом с молящимися, выскочила голубая многоногая ящерка – точно такая же, какую Боб видел на своей стороне.

Бородач молниеносным движением схватил ее. С любопытством посмотрел, поднеся к лицу. Потом спокойно и равнодушно начал обрывать ей ноги, как будто это были веточки. Ящерка судорожно билась, издавая резкий визг. Остальные продолжали молиться... Боб содрогнулся, ему захотелось отвести взгляд. Но он заставил себя смот-

реть. Почему они такие жестокие?

Он сдержал отвращение и продолжал смотреть, как бородач рвет ящерку на куски.

Но он обрадовался, когда ящерка, у которой была уже оторвана половина ног, умолкла, перестала биться и повисла мертвая в руке бородача.

Тот не стал отрывать ей остальные ноги и пренебрежительно отшвырнул ее тело в сторону Боба. Мертвая ящерка упала у самых его ног. У нее осталось четыре ноги. Видимо, бородач решил, что он исправил «ошибку» природы и оставил ящерке столько ног, сколько у нее, по его мнению, должно быть...

И тут мысль пронзила его мозг: «Она миновала барьер! Барьера больше нет!»

Боб мгновенно вскочил, крепко сжимая в руке нож, – сейчас они набросятся на него... Но они продолжали молиться! Они не поняли...

И он прыгнул вперед сам. Внезапность нападения, возможно, даст ему хоть какое-то преимущество!

Если барьера нет...

Но барьер был. Он убедился в этом на горьком опыте, налетев на него головой и чуть не потеряв сознание от удара. Его отбросило назад, и он упал.

Когда он снова сел, трясая затуманенной головой, он заметил, что в его сторону что-то летит, и, чтобы увернуться, распластался на песке. Он уберег свое туловище, но ощутил внезапную острую боль в левой икре. Не обращая внимания на боль, он откатился назад и поднялся на ноги. Теперь он

видел, что в него попал камень. А бородач уже поднял другой и замахнулся для броска.

Камень полетел в Боба, но он успел увернуться. Первый камень попал в него только потому, что он сидел и не видел его приближения.

Увернувшись от брошенного второго камня, Боб что было сил запустил во врагов своим камнем, который все еще был у него в руке. И помчался к стене, подальше от барьера. В ответ полетел град камней. Но он уже был недотягаем для них. Его враги, сгрудившись у барьера, крича, продолжали швырять в него камни. Кроме одного, рыжебородого, который сидел на песке и корчился от боли. Левую руку он прижимал к плечу, из-под нее текла кровь.

На расстоянии десяти метров он не мог промахнуться по сидящим плотной группой врагам, и он не промахнулся. Камень, брошенный Бобом, полетел точно и сильно – он был крупнее и тяжелее камня, попавшего в него.

Боб усмехнулся. «Раз!». Этот раунд он выиграл. Если не считать... Он нагнулся, чтобы посмотреть, что у него с ногой, и улыбка исчезла с его губ. Острый край камня нанес ему довольно глубокую рану в несколько сантиметров длиной.

Она сильно кровоточила, хотя артерия, скорее всего, задета не была. Если кровотечение прекратится само, все будет в порядке. А если нет, дело плохо.

Его враги, наконец поняв бессмысленность своего беспорядочного камнеметания, столпились

вокруг раненого, потом, по приказу Бородача, помогли ему подняться, повели подальше от барьера к стене и там усадили на песок, прислонив к валуны. Правая рука рыжебородого висела плетью.

7

Нога пульсировала и ныла. Но сейчас нужно было заняться кое-чем поважнее этой раны. Устройством барьера.

Он снова осторожно подошел к барьеру, вытянув вперед руки. Он нашел барьер и, упираясь в него одной рукой, швырнул в него горсть песка. Песок пролетел насквозь, а его рука – нет.

Органика и неорганика? Нет, потому что сквозь барьер пролетела мертвая ящерка, а ящерка, даже мертвая – это все равно органика. А растение? Он отломал сучок и ткнул им в барьер. Сучок прошел насквозь, но когда до барьера дотронулись его пальцы, сжимавшие сучок, они не прошли. Значит, Боба и его врагов барьер не пропускает. А камни, песок, мертвую ящерку...

А живая ящерица? Он принялся охотиться за ними под кустами и скоро поймал одну. Он осторожно бросил ее в барьер, и она отлетела назад и побежала прочь по голубому песку.

Насколько можно было судить, это был окончательный ответ. Барьер преграждал путь живым существам. Неживое и неорганическое вещество могло проникать сквозь него.

Выяснив это, Боб снова взглянул на свою раненую ногу. Кровотечение ослабло – это значило, что ему не нужно думать о турникете. Но нужно было разыскать немного воды, чтобы обмыть рану.

При мысли о воде он понял, что страшно хочет пить. Если схватка затянется, рано или поздно необходимо будет найти воду.

Слегка хромая, он начал обход своей половины арены. Касаясь барьера одной рукой, он дошел до полукруглой стены. Она была видима – вблизи она казалась серо-голубой – а на ощупь была такая же, как и барьер.

Боб на всякий случай бросил в нее горсть песка – песок прошел насквозь и исчез из виду. Значит, полукруглая стена – это тоже силовое поле. Но сплошное, а не прозрачное, как барьер.

Он пошел вдоль стены, пока не вернулся к барьеру, а потом вдоль барьера к тому месту, с которого начал.

Воды не было и следа.

Обеспокоенный, он начал ходить зигзагами между барьером и стеной, внимательно разглядывая пространство между ними.

Воды не было. Голубой песок, камни, голубые кусты, невыносимая жара. И больше ничего. «Наверное, мне только кажется, что я так уж страдаю от жажды», – сказал он себе. Сколько прошло времени? Конечно, по меркам его пространства-времени – несколько. Ему же было сказано, что, пока он здесь, там время стоит на месте. Но жизненные

процессы в его организме идут и здесь. Сколько же прошло времени, если измерять его этими процессами? Вероятно, три-четыре часа. Во всяком случае, не так долго, чтобы начать серьезно страдать от жажды. И все-таки он испытывал сильнейшую жажду. В горле у него пересохло. Может быть, дело в жаре. А было в самом деле жарко! Наверное, градусов 55. Сухая жара без малейшего движения воздуха. Он сильно хромал и был совершенно измучен к тому времени, как кончил бесплодный обход своих владений. Боб поглядел на сидевших полукругом вокруг бородатого врагов и подумал: надеюсь, что и им так же скверно. Очень может быть, что так и есть. Ведь нам сказали, что обстановка здесь одинаково незнакомая и одинаково неприятная для всех. Воздух, казалось, был слишком разрежен для Боба. После прогулки он просто запыхался. И никакой воды. Это означало, что для борьбы поставлен предел. Если они не найдут способа проникнуть сквозь барьер или убить врага, оставаясь по эту сторону, – рано ли поздно их убьет жажда. Или, может быть, устроитель этого боя имел в виду – кто больше протянет без воды?

Он понял, что нужно спешить. Но все-таки он заставил себя присесть, чтобы немного отдохнуть и подумать. Что делать? Ничего. И тем не менее дел много. Вот, например, разные виды кустов. Они выглядят не очень многообещающими, но нужно внимательно их изучать. Потом нога: с ней что-то нужно сделать, хоть и без воды. пригото-

вить боеприпасы в виде камней. Найти камень, из которого можно было бы сделать хороший нож. Нога к этому времени сильно разболелась, и он решил начать с нее. На одном из кустов росли листья или что-то вроде листьев. Он сорвал горсть листьев и решил рискнуть. Листьями он стер песок, грязь и запекшуюся кровь, потом сделал компресс из свежих листьев и привязал его к ноге усиками с того же куста. Эти усики оказались неожиданно прочными. Они были тонкие, но зато гибкие и упругие, и он не мог их переломить, как ни старался. Пришлось отпиливать их острым краем голубого камня. Те усики, что были потолще, в длину достигали полметра, и он на всякий случай запомнил, что если их связать по нескольку штук, получится вполне приличная веревка. Может быть, веревка ему пригодится. Он продолжал исследовать кусты. Оставалось еще три разновидности. Одни кусты были без листьев, сухие, хрупкие, похожие на сухое перекаати-поле. Другие были мягкие и крошились, почти как гнилушка. Похоже было, что из них получится прекрасный трут для костра. Третьи были больше остальных похожи на деревья. У них были нежные листья, которые сворачивались при прикосновении, а стебли были хотя и короткими, но прочными и крепкими.

Было жарко. Невыносимо жарко. Сильно хромая, Боб подошел к барьеру и пощупал, здесь ли он еще. Барьер все еще был здесь. Некоторое время он стоял и глядел на своих врагов. Те про-

должали сидеть на песке, на безопасном расстоянии от барьера и о чем-то оживленно спорили. Раненный Бобом рыжебородый лежал с закрытыми глазами. Видимо, спал. По крайней мере, они могли держаться друг от друга на расстоянии. «Очень много от этого толку», – подумал он с горечью. Тем не менее, следующие два часа он провел, собирая камни подходящей величины и вкладывая их в аккуратные кучки поблизости от барьера. При этом он с удовлетворением отметил, что на той стороне камней не так много, как на его половине. Видимо, они все перекидали, когда устроили ему камнепад... Со стороны противника слышались крики. Поняв, чем он занимается, они решили ему помешать и вновь начали кидать в него камни. Но Боб был наготове и успел вовремя отбежать. С криками они продолжали швырять в него камни, но в большинстве те падали, не долетая, у его ног, и лишь немногие – Бобу удавалось уворачиваться и от них – могли бы быть для него опасны. Боб видел, что им все труднее находить камни в песке. «Кидайте, кидайте!» – думал Боб, – мне они пригодятся». Первым сообразил бородач. Он вдруг крикнул что-то и, поднимая руки, остановил остальных. Камней на их половине почти не осталось. Из песка торчали или очень большие камни, и неизвестно, насколько еще они уходили в песок. Или совсем мелкие, почти щебень, которые не могли причинить вреда при броске... Затем, по-видимому, прозвучала команда, и они разбрелись собирать оставшиеся...

В Секторе боевики устроили расправу над людьми, обвиненными в «шпионаже на Страну». Подозреваемых выволокли на улицу и расстреляли, после чего одно из тел привязали к мотоциклу и протащили по улице.

Оставшиеся пять тел были растерзаны толпой.

Один из лидеров духовенства призвал уничтожить пирамиды и статую Сфинкса как языческие символы. Так же, как были уничтожены две, высеченные в скале, статуи Будды, простоявшие три тысячи лет.

Южный сосед Страны может стать первым государством, давшим смертному греху труположства легальный статус. Клерикалы из правящей партии лоббируют в парламенте законопроект, дающий мужчинам право на секс с умершей женой в течение первых шести часов после ее смерти.

(Из Интернета)

8

Горло у него горело. Он почти ни о чем не мог думать, кроме воды. Но ему приходилось думать. О том, как защититься от врагов, если они сумеют проникнуть сквозь барьер, или как самому это сделать, пока жара и жажда не убили его самого. Боб в сотый раз проверил, действует ли еще барьер, и вдруг обнаружил, что сидит у самого

барьера на песке, слишком ослабев, чтобы встать. В его раненой ноге распространялась пульсирующая боль, и жажда мучила его еще сильнее. Но все это отступало на второй план перед полным изнеможением. И жарой. «Все это, наверное, и есть ад, – подумал он. – Ад, в который верили в древности». Он изо всех сил старался не заснуть, хотя не видел в этом особого смысла: все равно он ничего не может сделать, пока барьер остается непроходимым и враги держатся далеко у задней стены. Барьер с обеих сторон доходил до стены. А вверху и внизу? Некоторое время у Боба в голове стоял какой-то туман, и он никак не мог сообразить, как бы ему это выяснить. Сидя неподвижно на голубом песке (а как он сел – этого он не помнил), он бесцельно смотрел, как голубая ящерка перебегает от одного куста к другому. Боб улыбнулся ей. Может быть, у него в голове что-то было неладно, потому что он вдруг вспомнил старые рассказы бедуинов: «...В пустыне скоро тебе становится так одиноко, что ты начинаешь заговаривать с ящерицами, а потом приходит время, когда они начинают тебе отвечать...»

Конечно, ему надо бы думать о том, как выжить, но вместо этого он улыбнулся ящерице и сказал: «Привет!» Ящерица сделала несколько шагов в сторону. «Привет!» – ответила она.

Боб оцепенел от изумления, а потом пришел в себя и разразился хохотом. И смеяться ему было не больно – не настолько уж у него и пересохло горло.

А почему бы и нет? Почему бы существу, которое изобрело это кошмарное место, не обладать и чувством юмора? Говорящие ящерики, которые отвечают тебе на твоём языке, – разве это не мило?

Он улыбнулся ящерице и сказал: «Иди сюда».

Но ящерица повернулась и убежала, перебегая от куста к кусту, пока не скрылась из виду. Он снова почувствовал жажду. И потом нужно что-то делать. Он не может победить, просто сидя здесь и предаваясь отчаянию. Нужно что-то делать. Но что? Ведь должен же быть какой-нибудь способ! Он попытался припомнить, что он читал в книгах по археологии о том, как воевали когда-то, до появления металла и пластика. Первым оружием был как будто камень для метания. Ну, это у него уже было. Кроме того, камни не решат исхода борьбы.

Нужно придумать что-нибудь получше. Лук и стрелы? Нет! Он как-то пробовал стрелять из лука и знал, что у него ничего не получится. Даже с современным стальным луком точного боя. А из примитивного самодельного лука, какой он мог бы соорудить здесь, он вряд ли сможет стрелять дальше, чем бросает камни, и наверняка уж не так точно.

Копье? Это он может сделать. Его будет бессмысленно метать, но оно может пригодиться в рукопашной – если дело дойдет до рукопашной. И потом это даст ему хоть какое-то занятие. Отвлечет его от бредовых мыслей, которые уже лезут к нему в голову. Ему уже время от времени приходилось

делать усилие, чтобы вспомнить, зачем он здесь, зачем ему нужно убить людей по ту сторону барьера.

К счастью, он лежал поблизости от одной из заготовленных кучек камней. Он перебрал их, пока не нашел один осколок, формой напоминавший наконечник копья. Другим, маленьким камнем он начал обтесывать его, стараясь придать ему такую форму, чтобы он, воткнувшись в тело, не мог выйти обратно. Древко было труднее сделать, чем наконечник. Но, расколов вдоль и соединив самые толстые стволы четырех кустов и обвязав сочленения тонкими, но крепкими усиками, он сделал прочное древко около метра длиной и к концу его привязал каменный наконечник. Получилось коряво, но надежно. Теперь веревка. Из тонких, крепких усиков он сплел веревку метра два с половиной – три длиной. Веревка была легкой и казалась непрочной. Но он знал, что она легко выдержит его вес. Один ее конец он привязал к древку копья, а другой обвязал вокруг правого запястья. Теперь, бросив копье сквозь барьер, он во всяком случае сможет вытянуть его обратно, если промахнется.

Когда он затянул последний узел и не знал, что делать дальше, он почувствовал, что жара, усталость, боль в ноге и страшная жажда стали во сто раз сильнее. Он попытался встать, чтобы посмотреть, что делают его враги, и обнаружил, что не может подняться на ноги. С третьей попытки он ухитрился встать на четвереньки и снова упал на песок.

Ракета, выпущенная из Сектора, впервые за тридцать лет упала на Столицу Страны.

В тот же день министр обороны дал приказ о мобилизации резервистов. Он заявил, что боевики заплатят за обстрел Столицы и что уже в ближайшие дни в Секторе может начаться наземная операция. Решение о призыве резервистов было принято спустя несколько часов после масштабных авиаударов, нанесенных ВВС Страны по Сектору.

В результате одного из таких ударов были убиты руководители военного крыла и лидер группировки боевиков «Бригады мучеников Веры». Самолеты ВВС Страны рано утром нанесли серию мощнейших ударов по Сектору. Боевики огрызались ракетным обстрелом городов... Общее число ракет, упавших на территории Страны, за два дня превысило 300 штук.

Армия Обороны Страны приготовилась к вторжению в Сектор. Противоракетная система «Железный купол», четыре батареи, которой развернуты на наиболее уязвимых направлениях, сбивает более сотни ракет. Этот комплекс сбивает не все обнаруживаемые им цели – компьютер рассчитывает траекторию и дает команду на поражение только тех ракет, которые непосредственно угрожают прикрываемым объектам. Общая эффективность системы оценивается специалистами в 80–85 %.

(Из газет)

Очнулся он от боли в боку. Камень, попавший в него, был небольшим и не причинил ему особого вреда. Боб медленно поднялся с песка. Рядом шлепнулся еще один камень. «Видно, они тоже очень устали. Я почти рядом с барьером, а они не могут попасть в меня...» Он посмотрел на них. Их было трое. Толстяк лежал, прислонившись к валуну рядом с раненым... Правая рука раненого была почти черной и неестественно распухла... У тех троих, что стояли у барьера, в руках были камни... А у него почти не было сил двигаться...

С очередным брошенным в него камнем у Боба появился первый проблеск идеи. Камень попал в одну из кучек камней, которые он запас у барьера, и от удара вылетела искра.

Искра!

Огонь. Первобытные люди добывали огонь, высекая искры. А если использовать эти сухие крошащиеся кусты как топливо? К счастью, один такой куст оказался как раз около него. Он сломал его, поднес к куче камней, а потом принялся терпеливо молотить камнем о камень, пока одна искра не попала на древесину, похожую на трут.

Дерево занялось так быстро, что пламя обожгло ему брови, и превратилось в пепел за несколько секунд. Но теперь он уже знал, что делать, и через несколько минут под защитой горки камней, которую он собрал, горел маленький костер. На растопку он взял мягкие ветки, а огонь можно было

поддерживать ветками другого куста, которые тоже горели, но медленнее. Прочные усики, похожие на проволоку, почти не горели – с их помощью было легко делать зажигательные снаряды. Пучки хвороста с маленьким камнем внутри – для веса, обвязанные усиками с петлей, чтобы сильнее замахнуться.

Он запас полдюжины таких снарядов, потом зажег и бросил первый.

Он целился в ближайший к барьеру куст на половине врагов. Куст – вспыхнул как спичка! Не давая врагам опомниться, он бросил снаряд в другой куст... У Боба было готово еще несколько снарядов, и он швырнул их один за другим. Его враги, не понимая, что происходит, бросились отгонять его от барьера камнями, когда горели уже почти все кусты на их половине. Да и камней у них уже не оставалось. Теперь у них не было ни камней, ни кустов, из которых они могли бы соорудить хоть какое-то оружие... От работы у него сильно устала рука. От изнеможения у него болело все тело. Если бы только он мог немного отдохнуть... Преодолевая боль, он с трудом пополз от барьера. «Второй раунд тоже мой», – подумал Боб. «Два!» – сказал он беззвучно и забылся...

*Страны – экспортеры нефти сумели вздуть мировые цены на нефть более чем на 40 %.
Огромные нефтяные ресурсы враждебно настроенных к Стране режимов обеспечивали им все возрастающее богатство и политическую*

мощь. Еще во время Войны Судного дня эффективность этого нового оружия – нефти начала служить подрыву отношений Страны с другими государствами мира. Поддавшись шантажу, часть западноевропейских государств запретила американским самолетам с оружием для Страны пролетать над своими территориями. Япония, не обладающая собственной нефтью, делала враждебные заявления. Даже страны Черной Африки, традиционно находившиеся со Страной в дружественных отношениях, начали занимать недружественную позицию. Страна оказалась во все растущей изоляции.

(Из газет)

10

Что-то ударилось о песок и пробудило его от ужасного, запутанного сна к еще более ужасной реальности. Он открыл глаза и снова увидел голубое мерцание над голубым песком.

Сколько времени он спал? Минуту? День?

Рядом, уже ближе, упало и обдало его песком еще что-то, судя по удару – тяжелое. Он уперся руками, сел, повернулся и увидел своих врагов в двадцати метрах от себя, у самого барьера. Бородач и бритоголовый парень, держа вдвоем один большой камень, раскачивали его, готовясь запустить в Боба. Это что-то новое! Да такой камень если попадет, то шансов нет. Но, к счастью, прицелиться при таком броске – практически невозможно. К тому же они

были разного роста, и было видно, что парень едва держится на ногах.

Как только Боб сел, они перестали раскачивать камень для броска, просто бросили его на песок. Понимали, что теперь Боб, скорее всего, увернется. Боб понял, что заснул слишком рано, когда был еще в пределах досягаемости для камней, брошенных его врагами. Долго ли он спал? Наверное, нет, потому что чувствовал себя точно так же, как и раньше. Сил у него не прибавилось, жажда не усилилась – никакой разницы. Может быть, прошло всего несколько минут. Он снова пополз, на этот раз заставляя себя ползти дальше и дальше, пока бесцветная, непрозрачная внешняя стена арены не была всего в метре от него. Тогда он снова заснул... Когда он проснулся, ничего вокруг не изменилось, но на этот раз он знал, что спал долго.

Первое, что он ощутил, была сухость в запекшемся рту. Язык распух. Медленно приходя в сознание, он понял: что-то неладно. Он уже не чувствовал такой усталости – изнеможение прошло. Но он чувствовал сильнейшую боль. И когда он попробовал пошевелиться, он понял, что источник ее – нога. Он поднял голову и посмотрел. Нога ниже колена ужасно распухла, и опухоль распространилась до половины бедра. Усики растений, которыми он привязал к ране компресс из листьев, теперь глубоко впились в раздувшуюся ногу. Просунуть под них нож оказалось невозможно. К счастью, последний узел пришелся над костью голени, спереди, где

прутья впились не так глубоко. Собрав все силы, он развязал узел.

Взглянув под повязку, он увидел самое худшее, что только могло быть. Заражение - очень сильное, ползущее кверху. И не имея лекарств, не имея бинтов, не имея даже воды, он ничего не мог с этим поделать. Разве что умереть, когда заражение охватит все тело.

Теперь он понял, что надежды нет. Он побежден. И вместе с ним половина человечества, лучшая, по его мнению, половина. Создавшая земную цивилизацию! Принесшая огромные жертвы ради развития этой цивилизации. Когда он умрет здесь, там, в его мире, умрут все его друзья, все люди, которых он любит, все то, чем он дорожит, исчезнет из этого мира. ГОЛОС сказал: «...две цивилизации, готовые начать войну, которая истребила бы одну из них...». Боб остро чувствовал почти физическую боль и обиду... Две цивилизации?! Их ставят на один и тот же уровень, словно две параллельные действительности. Две действительности, имеющие одинаковые значение и ценность?! Наша цивилизация дала человечеству все, именно все, что позволило нам, населению земли, достичь нынешнего уровня развития. Радио и телевидение. Автомобили и самолеты. Интернет и социальные сети. Наша наука и технология, как ее производное, всего лишь за несколько последних веков совершила захватывающие дух открытия, поистине изменив лицо планеты!

Сейчас происходит естественная смена хозяйственных укладов:

заканчивается 10 тысяч лет сельскохозяйственной эры, когда основу экономики составляло сельское хозяйство. Сейчас же главный доход дает наука, а не земля. Сельское хозяйство в Стране основано на научном подходе. Из одного акра земли извлекается в 10 раз больше, чем в любом другом государстве. Из одной капли воды делается три, очищается и повторно используется. Мы научились опреснять морскую воду.

(Из научного доклада)

Это моя цивилизация, думал Боб, изобрела вакцины от многих болезней и поборола эпидемии, это моя цивилизация вырвалась в космос и открыла теорию относительности. Пересадка сердца и печени, глаз и легких, лекарства от рака, открытие генома, генная инженерия...

Все лауреаты Нобелевской премии – представители нашей цивилизации. И если не треть, то уж точно четверть всех лауреатов Нобелевской премии – представители моего Народа...

Архитектура и искусство, музыка и литература, театр и кинематограф... Все это достигло своего расцвета в нашей цивилизации.

Величайшие художники, скульпторы и архитекторы, гениальные композиторы и музыканты, мужественные первооткрыватели, неумолимые созидатели – сыны нашей цивилизации.

Благотворительность и права человека, демократия и всеобщее образование – атрибуты нашей цивилизации!

Небывало высокие стандарты жизни, достигнуты нашей культурой на всех социальных уровнях. Мы больше не умираем от голода и от неизлечимых болезней, как это происходит в странах наших врагов...

А какие завоевания принадлежат другой культуре? Другой «цивилизации»?! **Никаких** достижений, ни на полях Искусства, ни в садах Мысли! Ни в мире науки, технологии или бытоустройства...

11

Из-за барьера раздался шум. Там что-то происходило! Боб видел, что все четверо ползают на четвереньках по песку двигаясь от дальней стенки к барьеру. Нет, они не молятся! Что-то ищут? Но что? Они вполголоса переговаривались. И совершенно не смотрели в его сторону! Было видно, что их силы тоже на исходе. Толстяк еле шевелился. И только бородач постоянно что-то покрикивал. И тут Боб вдруг понял. Они охотились! Они ловили ящериц. Он, Боб, сжег все кусты на их половине. И теперь ящеркам негде было спрятаться. Они на четвереньках приближались к барьеру и их круг сжимался, а в центре круга бегали вдоль барьера две-три ящерки... Первым схватил добычу светло-

кожий. Он упал лицом в песок, в броске дотянувшись рукой до ящерицы и успев схватить ее за хвост. Она билась в его руках и вдруг совершенно как настоящая земная ящерица сбросила хвост, оставив его в руках светлокожего и... тут ее схватил бородач. Он встал и, разглядывая, поднес ящерицу к лицу. «Это я уже видел», – подумал Боб. Но он ошибался! Бородач ударом о торчащий из песка камень успокоил бившуюся в его руках ящерицу, а потом начал откусывать ей лапы. Медленно жуя, он огляделся на своих товарищей. Толстяк, в полном изнеможении, лежал на песке, не шевелясь. Бритоголовый парень, сидя на песке, смотрел на него снизу вверх немигающими глазами. Светлокожий, поймавший ящерицу, беззвучно шевеля белыми губами и стирая песок, забивший ему глаза, тянул руку к бородачу... Пытаясь встать, он обхватил рукой ногу стоящего бородача... Тот, не переставая жевать, оттолкнул светлокожего, а затем, коротко размахнувшись, ударил его ногой в лицо. Тот навзничь рухнул на песок. Под его головой, со стуком упавшей на торчащий из песка камень, медленно расплзлось черное пятно...

Вот кому достанется эта земля. Земля станет вотчиной чуждых ему людей, ограниченных, фанатичных, агрессивно жестоких, которые получают удовольствие, разрывая на части живых ящериц и убивают друг друга из-за еды...

Эта мысль придала ему мужества, и он пополз вперед, почти ничего не видя от боли, вперед, к

барьеру. Теперь уже не на четвереньках, а ползком, отталкиваясь ногами и подтягиваясь на руках.

Оставался один шанс из миллиона, что, когда он доберется до барьера, у него хватит сил один-единственный раз бросить свое копьё и попасть, если – еще один шанс из миллиона – его враги тоже окажутся около барьера. Или если барьер исчезнет.

Ему показалось, что понадобились годы, чтобы доползти до барьера. Барьер был на месте. Такой же непроходимый, как и тогда, когда он впервые его нащупал. А врагов у барьера уже не было. Приподнявшись на локтях, Боб увидел их в задней части той половины арены. А мертвый светлокожий лежал на песке совсем рядом.

Если бы приманить их к барьеру, пока он еще жив...

Боб замахал рукой и попытался крикнуть, но его запекшиеся губы не могли произнести ни звука. Или если бы проникнуть сквозь барьер...

На него, наверное, нашло какое-то затмение, потому что он обнаружил, что в тщетной ярости колотит кулаками по барьеру. Он заставил себя остановиться, закрыл глаза, пытаясь успокоиться.

«Привет», – произнес какой-то тоненький голос. Он был похож на голос...

Боб открыл глаза и повернулся. Это в самом деле была ящерка.

«Уйди, – хотел сказать Боб. – Уйди! Тебя на самом деле нет, а если ты тут, то ты не можешь говорить. Мне опять мерещится».

Но он не мог произнести ни слова – его рот и горло совершенно высохли. Он снова закрыл глаза.

«Больно, – сказал голос. Убей. Больно. Убей. Иди». Он снова открыл глаза. Десятиногая голубая ящерка была еще тут. Она пробежала немного вдоль барьера, вернулась, опять пробежала, опять вернулась.

«Больно, – сказала она. – Убей. Иди».

Снова она отбежала, опять вернулась. Она явно хотела, чтобы Боб последовал за ней вдоль барьера.

Он снова закрыл глаза. Голос не умолкал. Все те же три бессмысленных слова. Каждый раз, как он открывал глаза, она отбегала и возвращалась.

«Больно. Убей. Иди».

Боб застонал. Проклятое создание не оставит его в покое, пока он не последует за ним. Он пополз следом за ящеркой. До него донесся другой звук – тонкий визг. Он становился громче.

На песке что-то лежало, извиваясь и корчась. Что-то маленькое и голубое – похожее на ящерку и в то же время...

Тут он понял, что это такое – это ящерка, у которой бородатый отрывал ноги. Это было так давно...

Но она была жива; она пришла в себя и теперь, визжа, корчилась в агонии.

«Больно», – сказала другая ящерка.

«Больно. Убей. Убей». Боб понял. Он вытащил из-за повязки каменный нож и убил изувеченное создание. Живая ящерка быстро ускользнула. Боб разгреб ладонью голубой песок, положил ящерку в образовавшуюся ямку и засыпал ее песком.

Боб повернулся к барьеру. Припав к нему руками и лицом, он смотрел, как вдалеке его враги доедали то, что осталось от ящерицы...

«Если бы добраться туда», – думал он.

«Если бы попасть на ту сторону. Я бы еще мог победить хотя бы одного. Раненый, если он еще жив, не в счет. Толстяк совсем обессилен. Лысый парень тоже очень плох. Интересно, как я сам выгляжу со стороны. Бородач? »

Кажется, он тоже ослабел.

«Я мог бы...»

Снова на него надвинулась черная безнадежность; его воля отступила перед болью, и он подумал, что лучше было бы умереть. Он позавидовал ящерке, которую только что убил. Ей не пришлось больше страдать. А ему придется. Может быть, часы, может быть, дни – пока он не умрет от заражения крови.

Если бы можно было самого себя этим ножом...

Но он знал, что не сможет это сделать. Пока он жив, есть хоть один шанс из миллиона... Он изо всех сил нажимал руками на барьер, как будто хотел оттолкнуть его от себя. Он заметил, какими тонкими и костлявыми стали его руки. Наверное, он здесь уже долго, уже много дней. Сколько же осталось ему жить? Сколько времени он еще может терпеть жару, жажду и боль? Некоторое время он был близок к истерике, но потом пришло глубокое спокойствие и с ним – потрясающая мысль.

Ящерка, которую он только что убил. Она пересекла барьер, когда была еще жива! Она была на стороне Пришельца; тот оборвал ей ноги и презрительно отшвырнул сюда, и она пролетела сквозь барьер. Он-то подумал – это потому, что она мертва.

Но она была жива! Она была всего лишь без сознания.

Живая ящерка не может пересечь барьер, но если она без сознания – это возможно. Значит, барьер непроходим не для живой материи, а для мыслящей материи!

И с этой мыслью Боб пополз вдоль барьера, чтобы сделать последнюю, отчаянную ставку. Надежда была так ничтожна, что только умирающий мог бы хватиться за нее. Нет смысла взвешивать шансы на успех. Потому что, если он откажется от этой попытки, они почти равны нулю. Он дополз до кучи камней и песка высотой почти метр, которую он собрал и насыпал, пытаясь – сколько дней назад это было? – подкопаться под барьер или найти воду.

Куча была у самого барьера – один ее склон вплотную подходил к барьеру. Взяв камень из соседней кучи, он забрался на холмик, миновал его вершину и улегся, опершись на барьер так, что если бы барьер вдруг исчез, он скатился бы по склону на вражескую территорию.

Он проверил, на месте ли нож, удобно ли лежит в его левой руке копье и прочно ли привязана к нему и к запястью веревка.

Потом он поднял правой рукой камень, которым сейчас ударит себя по голове. Придется положиться на везение: удар должен быть настолько сильным, чтобы он потерял сознание, но не настолько, чтобы это было надолго.

Он знал, что враги увидят, как он скатится сквозь барьер, и непременно приблизятся, чтобы выяснить, в чем дело; Боб надеялся, что они примут его за мертвого – он надеялся, что они пришли к такому же выводу о барьере, как в свое время и он. Но враги тоже ослабели и будут осторожны, и подойдут не сразу. Немного времени у него будет. Он нанес удар...

Очнулся он от боли. От внезапной резкой боли в бедре, не похожей на пульсирующую боль в голове и в ноге. Но, обдумывая все перед тем, как оглушить себя, он предвидел именно эту боль, даже надеялся на нее и приготовился очнуться, не выдавая себя никаким движением.

Лежа неподвижно, он чуть приоткрыл глаза и увидел, что его догадка оправдалась. Враги приближались. Они шли вдвоем – бородач и бритоголовый парень. Оба шатались, еле держась на ногах. Они были уже метрах в пяти, и боль, от которой Боб очнулся, причинил ему брошенный бородачом на всякий случай камень. Они слабы и потому осторожны. Он продолжал лежать неподвижно. Они приближались. В паре метрах от него они остановились. Боб затаил дыхание. Он изо всех сил старался, чтобы у него в голове не было ни единой мысли, – он теперь понял, что то таинственное существо

было право. Люди, которые сейчас приближались к нему, и он были безумно далеки друг от друга – они были дальше друг от друга, чем бог или дьявол, – между ними не могло быть даже равновесия. На всей Земле было место только для кого-то одного из них. Для них или для него. Ближе! Боб ждал, пока они приблизятся на расстояние вытянутой руки.

Когда они замахнутся, чтобы...

И тут, забыв про свои страдания и собрав все оставшиеся силы, он сел, занес копье и бросил его. Бородач, с глубоко вонзившимся ему в грудь оружием, воя, покатился по песку... Боб попытался встать, чтобы броситься вдогонку, но не смог. Он упал и, падая, увлек за собой бритоголового парня. Еще падая, Боб накинул веревку на тонкую шею бритоголового... Веревка разматалась и потянула Боба за руку. Их протащило еще несколько метров, потом натяжение ослабло. Боб освободил руку от веревки. Достал свой нож и пополз туда, где повизгивал толстяк...

Главный герой этой бесконечной войны – как некая гора. Та гора, что за полторы тысячи лет не сдвинулась, не стронулась из пропасти своей слепоты, не открыла своих дверей перед завоеваниями цивилизации, знать ничего не желала о свободе, демократии и прогрессе. Короче говоря, неподвижная гора.

Та гора, которая, несмотря на постыдное богатство своих реакционных хозяев (королей, принцев, шейхов, нефтяных монархов и банкиров), и по сей день прозябает в скандальной ни-

щете, ведет вегетативное существование в чудовищной темноте религии, не производящей ничего, кроме религии.

Та гора, что тонет в безграмотности и в информационном вакууме. И эта страшная гора тайно завидует нам, завидует нашему образу жизни и возлагает на нас ответственность за свою материальную и интеллектуальную бедность и убожество.

Нет, эти люди не хотят жить с нами, не хотят интегрироваться в современное общество.

Они хотят жить здесь вместо нас!

Они всегда будут чего-то требовать, лезть в наши дела, стремясь навязать свои взгляды.

Следовательно, иметь с ними дело – невозможно!

Попытка диалога – немыслима!

Проявлять по отношению к ним снисхождение и терпимость – губительно!

И тот, кто думает обратное – в смертельной опасности!

(Ариана Фаллачи)

Зазвонил звонок. Боб открыл глаза, но не сразу сообразил, где он и что с ним. Он был пристегнут к сиденью своего БТР, и на экране перед ним не было ничего, кроме пустыни... Никакого противника, никаких джипов.

Звонок вызова продолжал звенеть – кто-то хотел, чтобы он ответил. Чисто рефлексивным движением Боб протянул руку и перебросил тумблер. На экране появилось лицо Брандера – командира их батальона. Он был бледен, глаза его возбужденно сверкали.

«Гольдварг! Вы что – заснули? Черт вас подери! – рявкнул он. – Отбой. Все кончилось. Мы победили!»

Экран померк – Брандер вызывал остальные патрули.

Медленно рыжий Майк разворачивал БТР на обратный курс, на базу. Боб медленно, не веря своим глазам и ушам, отстегнулся от кресла и развернулся к бачку с водой, попить. Почему-то он чувствовал страшную жажду. Он выпил шесть стаканов. Потом он прислонился к стенке, собираясь с мыслями.

Было ли это на самом деле? Он здоров, цел и невредим. Жажда была скорее воображаемой, чем настоящей: горло у него вовсе не пересохло. Нога... Он задрал штанину и посмотрел на икру. Там был длинный белый шрам, но он давно зажил. Раньше никакого шрама здесь не было.

Это было на самом деле!!!

Майк лихо зарулил их БТР на территорию базы. Боб открыл люк и вышел наружу. Он направился прямо в кабинет Брандера, вошел и отдал честь.

Брандер выглядел все еще слегка ошалевшим.

«Привет, Боб, – сказал он. – Вы такое пропустили! Вот это была картина!»

«Что случилось, сэр?»

«Точно не знаю. Мы дали только один залп, и вся их танковая армия рассыпалась в пыль! Самолеты как будто испарились – что-то такое мгновенно перекинулось с корабля на корабль, – даже на те, в которые мы не целились и которые были за пределами нашего огня. Флот был уничтожен, а у нас ни одной царапины! Мы даже не можем приписать себе эту честь. Наверное, в их металле была какая-нибудь нестабильная составная часть, и наш пристрелочный выстрел вызвал реакцию. Ух, что было! Жаль, что все обошлось без тебя».

Бобу удалось улыбнуться. Это было жалкое подобие улыбки – только много дней спустя он переживет все происшедшее, – но капитан не смотрел на него и ничего не заметил.

«Да, сэр», – сказал он. Здравый смысл, а не скромность, подсказал ему, что он навеки прослышет самым последним лжецом во всей Стране, если проговорится хоть словом.

«Да, сэр. Жаль, что все обошлось без меня!» – громко сказал Боб Гольдварг.

И тихо прошептал: «Три-и!...»

Верде
дизайн и полиграфия

Москва,
Семёновская набережная 2/1
Тел.: +7 495 360-5663